

Provided for non-commercial research and educational use.
Not for reproduction, distribution or commercial use.

Serdica

Bulgariacae mathematicae publicationes

Сердика

Българско математическо списание

The attached copy is furnished for non-commercial research and education use only.
Authors are permitted to post this version of the article to their personal websites or institutional repositories and to share with other researchers in the form of electronic reprints.
Other uses, including reproduction and distribution, or selling or licensing copies, or posting to third party websites are prohibited.

For further information on
Serdica Bulgaricae Mathematicae Publicationes
and its new series Serdica Mathematical Journal
visit the website of the journal <http://www.math.bas.bg/~serdica>
or contact: Editorial Office
Serdica Mathematical Journal
Institute of Mathematics and Informatics
Bulgarian Academy of Sciences
Telephone: (+359-2)9792818, FAX:(+359-2)971-36-49
e-mail: serdica@math.bas.bg

СОВПАДЕНИЯ И КОСОВПАДЕНИЯ АЦИКЛИЧЕСКИХ ОТОБРАЖЕНИЙ

ГЕНЧО С. СКОРДЕВ

Дается обобщение теорем Лефшеца о совпадении и косовпадении для многозначных ациклических отображений многообразий.

Задача о нахождении неподвижных точек непрерывных отображений обобщается в двух направлениях: о совпадении и косовпадении двух непрерывных отображений, см [1], гл. 8, § 5, гл. 5, § 3.

Пусть X и Y — топологические пространства и $f: X \rightarrow Y$, $g: Y \rightarrow X$ — отображения (многозначные). Говорим, что f и g имеют совпадение, если существуют точки $x \in X$ и $y \in Y$ такие, что $y \in f(x)$, $x \in g(y)$. Наличие совпадения у отображений f и g эквивалентно существованию неподвижной точки у отображения $gf: X \rightarrow X$. Если f и g суть однозначные отображения, в этом случае задача о совпадении просто совпадает с задачей о неподвижных точек для однозначных непрерывных отображениях. Если f и g ациклические отображения, то отображение gf не должно быть ациклическим, следовательно, задача о совпадении двух ациклических отображений есть задача о неподвижных точках для отображений, которые суть суперпозиции ациклических. Полученная ниже теорема совпадении можно рассматривать как теорема Лефшеца для суперпозиции ациклических отображений. В классе метризуемых пространств этот вопрос изучался в [3]. Об ациклических отображениях см. [2], там же приведена и обширная библиография.

Если $\varphi, \psi: X \rightarrow Y$, то будем говорить, что φ и ψ имеют косовпадение, если существует точка $x \in X$ такая, что выполнено $\varphi(x) \cap \psi(x) \neq \emptyset$.

Вопрос о косовпадении однозначных отображений изучался в [1], гл. 8, § 5. Ниже мы рассматриваем задачу о косовпадении двух ациклических отображений. Доказанная теорема есть обобщение теоремы (29.12), гл. 8, § 5, т. 29 из [1].

Основные результаты этой заметки без доказательства были опубликованы в [5].

I. Однозначное непрерывное отображение $\varphi: Z_1 \rightarrow Z_2$ будем называть Вьеторисовым, если

а. Z_1 и Z_2 суть компакты.

б. $\varphi(Z_1) = Z_2$.

в. Для любой точки $z \in Z_2$ пространство $\varphi^{-1}(z)$ связно и $H_i(\varphi(z)) = 0$ для $i \geq 1$.

Здесь и дальше, если не оговорено противное, будем пользоваться гомологиями Александрова—Чеха с рациональными коэффициентами, см. [1], гл. 7.

Напомним, что если φ — Вьеторисово, то индуцированный гомоморфизм $\varphi_*: H_*(Z_1) \rightarrow H_*(Z_2)$ есть изоморфизм, см. [2], теорема 2.

Нам будет нужна следующая лемма.

Лемма 1. Пусть P — конечный полиэдр, а X и Y — компакты. Если $f_1: P \rightarrow X$, $\varphi: Y \rightarrow X$, $f_2: Y \rightarrow P$ — непрерывные и однозначные отображения, а φ — Вьеторисово и $\sum_p (-1)^p \text{tr} f_{2p} \varphi_p^{-1} f_{1p} \neq 0$, то существует точка $x \in P$, такая, что $x \in f_{2p} \varphi_p^{-1} f_{1p}$.

Здесь $f_{i*} = \{f_{ip}\}$, $\varphi_* = \{\varphi_p\}$ — индуцированные гомоморфизмы в гомологиях отображениями f_i и φ соответственно, а $\text{tr} f_{2p} \varphi_p^{-1} f_{1p}$ — след линейного отображения $f_{2p} \varphi_p^{-1} f_{1p}$.

Сначала мы построим цепное отображение $\chi_*: C_*(p, \tau) \rightarrow C_*(p, \tau)$, индуцирующее в гомологиях гомоморфизм $f_{2*} \varphi_*^{-1} f_{1*}$. Здесь τ — триангуляция P , а $C_*(p, \tau)$ — цепной комплекс триангуляции τ .

Пусть s — целое положительное число. Через τ^s будем обозначать s -ое барицентрическое подразделение триангуляции τ . Через $\text{St}_s P$ обозначим покрытие пространства P , составленное из главных звезд триангуляции τ^s . Покрытие из главных звезд τ будем обозначать через $\text{St} P$; $C_*(P, \tau^s)$ будет цепной комплекс триангуляции τ^s .

Если Z — пространство, то пусть $\text{Cov}(Z)$ есть множество всех конечных и открытых покрытий пространства Z . Пусть $\omega \in \text{Cov}(Z)$, через $C_*(Z, \omega)$ обозначим цепной комплекс ω -цепей Вьеториса пространства Z^* . Если $A \subset Z$ и $\omega \in \text{Cov}(Z)$, то $\text{St}(A, \omega)$ есть звезда множества A относительно покрытия ω . Если a -вершина τ^s , то через $\text{St}(a, \tau^s)$ будем обозначать звезду точки a относительно τ^s .

Пусть $\varphi: Y \rightarrow X$ есть Вьеторисовое отображение. Так как мы пользуемся гомологиями Александрова—Чеха с рациональными коэффициентами, то φ есть n — Вьеторисово для любого n^{**} .

Пусть $n = \dim P$. В лемме 2 [2] — доказано, что если $\tilde{\omega} \in \text{Cov}(X)$ и $\hat{\omega} \in \text{Cov}(Y)$ и $\hat{\omega}$ вписано в $\varphi^{-1} \tilde{\omega}$, то существуют покрытие $R = R(\tilde{\omega}, \hat{\omega}) \in \text{Cov}(X)$ и цепное отображение $T(\tilde{\omega}, \hat{\omega})$, $(n+1)$ -мерного остова $C_*(X, R)$ в $C_*(Y, \omega)$ удовлетворяющие следующим условиям:

1. Покрытие $R(\tilde{\omega}, \hat{\omega})$ — вписано в $\tilde{\omega}$.
2. Для любого k -мерного симплекса $\sigma^k \in C_*(X, R)$, $0 \leq k \leq n+1$, цепь $\varphi T(\tilde{\omega}, \hat{\omega}) \sigma^k$ есть барицентрическое подразделение $\delta \sigma^k$ симплекса σ^k с диаметром меньше $\hat{\omega}$, последнее означает, что носитель цепи $\xi \sigma^k$ содержится в некотором элементе покрытия $\hat{\omega}$.
3. Для любого симплекса $\sigma^k \in C_*(X, R)$, $0 \leq k \leq n+1$, существует точка $x_0 \in X$ такая, что За. $\text{St}(x_0, \tilde{\omega}) \supset \sigma^k$. Зб. Носитель цепи $T(\tilde{\omega}, \hat{\omega}) \sigma^k$ содержится в $\text{St}(\varphi^{-1}(x_0), \hat{\omega})$.

* О цепях, циклах и гомологии Вьеториса см. [1], гл. 7, § 5, § 6 для метризуемых компактов и [2, 3] для компактов.

** Об определении n -Вьеторисовых отображений см. [2].

Условие 3б. не сформулировано в лемме 2 из [2], но следует из ее доказательства.

Пусть, теперь, $\eta_k = \{\eta_k(\omega)\}$ есть цикл Вьеториса пространства P и $\bar{\eta}_k$ — его гомологический класс, $0 \leq k \leq n$, $\omega \in \text{Cov}(P)$. Положим $\bar{\xi}_k(\tilde{\omega}) = f_{1k}\eta_k(f_1^{-1}\tilde{\omega})$ и получим цикл Вьеториса $\xi_k = \{\xi_k(\tilde{\omega})\}$ пространства X , чей гомологический класс есть $f_{1k}\bar{\eta}_k$.

Любому покрытию $\hat{\omega} \in \text{Cov}(Y)$ сопоставим покрытие $\tilde{\omega}(\hat{\omega})$, такое, что $\hat{\omega}$ вписано в $\varphi^{-1}\tilde{\omega}(\hat{\omega})$. Пусть $\Gamma_k(\hat{\omega}) = T(\tilde{\omega}(\hat{\omega}), \hat{\omega})\xi_k(R)$, где $R = R(\tilde{\omega}(\hat{\omega}), \hat{\omega})$. В [2], § 5, доказано, что $\Gamma_k = \{\Gamma_k(\hat{\omega})\}$ есть цикл Вьеториса пространства Y и его гомологический класс есть $\varphi_k^{-1}f_{1k}\bar{\eta}_k$. Рассмотрим $\zeta_k = \{\zeta_k(\omega)\}$, где $\zeta_k(\omega) = f_2\Gamma_k(f_2^{-1}\omega)$. ζ_k есть цикл Вьеториса пространства P , чей гомологический класс есть $f_{2k}\varphi_k^{-1}f_{1k}\bar{\eta}_k$.

Пусть $\omega \in \text{Cov}(P)$ и $\tau^{l(\omega)}$ — столь мелкое барицентрическое подразделение триангуляции τ , что покрытие $\text{St}_{l(\omega)}P$ — звездно вписано в ω . Имеем цепное отображение „ $l(\omega)$ -ое барицентрическое подразделение цепей“ $\tilde{\chi}(\omega)_* : C_*(P, \tau) \rightarrow C_*(P, \tau^{l(\omega)})$, см. [1], гл. 4, § 7.

Через $\psi(\omega)_* : C_*(P, \tau^{l(\omega)}) \rightarrow C_*(P, \omega)$ обозначим следующее цепное отображение: если $\sigma^k = (a_0, \dots, a_k)$ есть k -мерный симплекс триангуляции $\tau^{l(\omega)}$, то пусть $\psi(\omega)_k(\sigma^k) = (a_0, \dots, a_k)$. Тогда положим $\chi(\omega)_* = \psi(\omega)_*\tilde{\chi}(\omega)_*$.

Отметим, что если $a^k \in C_k(P, \tau)$ есть k -мерный цикл триангуляции τ , то $\chi_k(a^k) = \{\chi(\omega)_k(a^k)\}$ есть цикл Вьеториса, чей гомологический класс совпадает с гомологическим классом цикла a^k .

Нам будет нужно еще и цепное отображение $\theta(\omega_1)_* : C_*(P, \text{St}_1P) \rightarrow C_*(P, \tau)$. Пусть c^0 — вершина $C_*(P, \text{St}_1P)$ и U есть элемент St_1P , содержащий c^0 . Если b^0 есть вершина триангуляции τ такая, что $U \subset \text{St}(b^0, \tau)$, то $\theta(\omega_1)_0(c^0) = b^0$. Если δ^k есть k -мерный симплекс $C_k(P, \text{St}_1P)$, $\delta^k = (b^0, \dots, b^k)$, то

$$\theta(\omega_1)_k(\delta^k) = \begin{cases} (\theta(\omega_1)_0(b^0), \dots, \theta(\omega_1)_0(b^k)), & \text{если } (\theta(\omega_1)_0(b^0), \dots, \theta(\omega_1)_0(b^k)) \\ & \text{не вырождается;} \\ 0, & \text{если } (\theta(\omega_1)_0(b^0), \dots, \theta(\omega_1)_0(b^k)) \\ & \text{вырождается.} \end{cases}$$

Теперь определим цепное отображение κ_* . Пусть $\omega_1 = \text{St}_1P$ и $\hat{\omega}_1 \in \text{Cov}(Y)$ — вписано в $f_2^{-1}\omega_1$. Через ω_1 обозначим покрытие, вписанное в $\varphi^{-1}\hat{\omega}_1$, а через ω_2 покрытие пространства P , вписанное в $f_1^{-1}R(\tilde{\omega}_1, \hat{\omega}_1)$.

Тогда $\kappa_* = \theta(\omega_1)_* f_2 T(\tilde{\omega}_1, \hat{\omega}_1) f_1 \chi(\omega_2)_*$.

Пусть $\kappa_* : H_*(P) \rightarrow H_*(P)$ — гомоморфизм, индуцированный цепным отображением κ_* . Проверим, что $\kappa_* = f_{2*}\varphi_*^{-1}f_{1*}$.

Пусть $a \in H_k(P)$ и a — цикл, принадлежащий a . Рассмотрим $\chi_k(a)$ — это есть k -мерный цикл Вьеториса пространства P и его гомологический класс есть a . Если $\tilde{\omega} \in \text{Cov}(X)$ и $f_1(a)(\tilde{\omega}) = f_1\chi(f_1^{-1}\tilde{\omega})a$, то $\{f_1(a)(\tilde{\omega})\}$ есть цикл Вьеториса и его гомологический класс есть $f_{1k}a$. Пусть $\hat{\omega} \in \text{Cov}(Y)$ и покрытие $\tilde{\omega}(\hat{\omega})$ вписано в $\varphi^{-1}\hat{\omega}$. Рассмотрим $\{T(\tilde{\omega}(\hat{\omega}), \hat{\omega})f_1(a)(\tilde{\omega})\}$ — это

есть цикл Вьеториса пространства Y и его гомологический класс есть $\varphi_k^{-1}f_{1k}a$. Пусть наконец $\omega \in \text{Cov}(P)$, тогда если $\hat{\omega}_1$ есть покрытие $f_2^{-1}\omega$, вписанное в $f_2^{-1}\omega$, то $\{f_2T(\hat{\omega}_1), \hat{\omega}_1\}f_1(a)(\hat{\omega})$ — цикл Вьеториса и его гомологический класс есть $f_{2k}\varphi_k^{-1}f_{1k}$. Гомологический класс цикла $\{f_2T(\hat{\omega}_1), \hat{\omega}_1\}f_1(a)(\hat{\omega})$ совпадает с гомологическим классом цикла $\kappa_*(a)$. Тем самым $\kappa_*(a) = f_{2k}\varphi_k^{-1}f_{1k}(a)$.

При определении κ_* наверху мы требовали, чтобы $\hat{\omega}$ было вписано в $f_2^{-1}\omega_1$ и в $\varphi^{-1}\hat{\omega}_1$. Теперь пусть еще выполнены и условия:

а. Если $U \in \hat{\omega}_1$, то существует точка $x(U) \in U$, такая что

$$\begin{aligned} \varphi^{-1}(U) &\subset \text{St}(\varphi^{-1}(x(U)), \hat{\omega}_1), \\ f_1^{-1}(U) &\subset \text{St}(f_1^{-1}(x(U)), \tau^1). \end{aligned}$$

Вспомним, что $\Sigma(-1)^p \text{tr} f_{2p}\varphi_p^{-1}f_{1p} \neq 0$. Следовательно,

$$\begin{aligned} \wedge(\kappa_*) &= \Sigma(-1)^p \text{tr} \kappa_p \neq 0. \text{ Так как } \kappa_* \text{ — индуцировано } \kappa_*, \text{ то } \wedge(\kappa_*) = \Lambda(\kappa_*) \\ &= \Sigma(-1)^p \text{tr} \kappa_p, \text{ см. [1], гл. 5, § 22.} \end{aligned}$$

И так имеем $\wedge(\kappa_*) \neq 0$. Следовательно, существует симплекс σ^s триангуляции τ , принадлежащий носителю цепи $\kappa_s(\sigma^s)$. Из этого получаем: найдется симплекс v^4 триангуляции $\tau^{l(\omega)}$, такой, что носитель цепи $T(\hat{\omega}_1, \hat{\omega}_1)f_1v^4$ содержит симплекс v^2 и $f_2v^2 = v^1$, $\theta(\omega_1)_s v^1 = \sigma^s$. Пусть $v^3 = f_1v^4$ и $v^i = (v_0^i, \dots, v_s^i)$, $i = 1, \dots, 4$.

Из леммы 2 в [2] следует, что существует точка $x_0 \in X$, такая что $\text{St}(x_0, \hat{\omega}_1) \supset v_0^3$, т. е. найдется элемент U покрытия $\hat{\omega}_1$, содержащий x_0 и v_0^3 . Имеем $\varphi^{-1}(U) \subset \text{St}(\varphi^{-1}(x(U)), \hat{\omega}_1)$ и, следовательно, $\varphi^{-1}(x_0)$ и $\varphi^{-1}(v_0^3)$ содержатся в $\text{St}(\varphi^{-1}(x(U)), \hat{\omega}_1)$. Тогда $f_2\varphi^{-1}(v_0^3) \subset \text{St}(f_2\varphi^{-1}(x(U)), \tau^1)$. Кроме того, носитель цепи T_1v^3 содержится в $\text{St}(\varphi^{-1}(x_0), \hat{\omega}_1)$; последнее множество содержится в $\text{St}^2(\varphi^{-1}(x(U)), \hat{\omega}_1)$. Тем самым $|f_2T_1v^3|$ — носитель цепи $f_2T_1v^3$, содержится в $\text{St}^2(f_2\varphi^{-1}(x(U)), \tau^1)$. Вспомним, что имеем $|x_s(\sigma^s)| \supset \sigma^s$, следовательно, $\sigma^s \subset \text{St}^3(f_2\varphi^{-1}(x(U)), \tau)$. Так как $f_1^{-1}(U) \subset \text{St}(f_1^{-1}(x(U)), \tau)$, и $U \supset v^3$, то найдется точка $z_\tau \in f_1^{-1}(x(U))$ такая, что $\text{St}(v_0^4, \tau^1) \supset z_\tau$. Наконец, имеем еще $v_0^4 \in \sigma^s$ и получаем

$$(*) \quad z_\tau \in \text{St}^4(f_2\varphi^{-1}f_1(z_\tau), \tau).$$

И так, доказано, что для любой триангуляции τ симплициального комплекса P существует точка z_τ такая, что выполнено (*). Так как P — компакт, то отсюда следует существование такой точки $z \in P$, что $z \in f_2\varphi^{-1}f_1(z)$. Лемма 1 доказана.

При помощи подобных рассуждений доказывается несколько более сильная лемма.

Лемма 1'. Пусть P — конечный симплициальный комплекс, $f_1: P \rightarrow X_1$, $\varphi_i: Y_i \rightarrow X_i$, $\psi_i: Y_i \rightarrow X_{i+1}$, $0 \leq i \leq n-1$, $\psi_n: Y_n \rightarrow P$, где

1. f_1, ψ_i, φ_i — непрерывные однозначные отображения;
2. φ_i — Вьеторисовые отображения.

Если $F = \varphi_n \dots \varphi_2 \varphi_1^{-1} f_1$ и $\wedge(F) \neq 0$, то существует $z \in P$ такая, что $z \in F(z)$.

При этом $\wedge(F)$ определяется следующим образом. Если $f_{1*}, \psi_{i*}, \varphi_{i*}$ — гомоморфизмы, индуцированные f_1, ψ_i, φ_i , то положим $F_* = \psi_{n*} \dots \psi_{1*} \varphi_{1*}^{-1} f_{1*}$, тогда $\wedge(F) = \sum (-1)^p \text{tr } F_i$, где $F_* = \{F_i\}$. Многозначное отображение $\Phi: P \rightarrow P$ будем называть допустимым, если существуют компакты $X_i, i = 1, \dots, n$, и ациклические отображения $F_j: X_j \rightarrow X_{j+1}, j = 1, \dots, n-1$, такие, что $\Phi = F_{n-1} \dots F_1$ и $X_n = P, X_1 = P$. Для допустимых отображений определяется стандартным способом индуцированный гомоморфизм $\Phi_* = F_{n-1*} \dots F_{1*}$, где F_{i*} — индуцированный гомоморфизм отображением F_i . Положим $\wedge(\Phi) = \sum (-1)^p \text{tr } \Phi_p$.

Предложение 1. Если $\Phi: P \rightarrow P$ — допустимое отображение и $\wedge(\Phi) \neq 0$, то Φ имеет неподвижную точку, т. е. существует $z \in P$, такая что $z \in \Phi(z)$.

Это предложение следует непосредственно из леммы 1.

Пусть E_1, E_2 — отделимые локально-выпуклые пространства $U \subset E_1, V \subset E_2$ — открытые подмножества, а $F: U \rightarrow V, G: V \rightarrow U$ — ациклические отображения, которые точкам ставят в соответствие компакты. Кроме того предположим, что $G(V) \subset K \subset U$ и K — компакт, т. е., что отображение G — компактно.

Напомним, что $\Phi: X \rightarrow Y$ называется ациклическим, если Φ непрерывно сверху и любой точке $x \in X$ ставит в соответствие ациклический компакт. Здесь мы будем пользоваться когомологиями Гротендика — Годемана с рациональными коэффициентами, см. [8].

Через $\Gamma(F)$ и $\Gamma(G)$ обозначим графики отображения F и G , соответственно, т. е. $\Gamma(F) = \{(x, y) \in U \times V: y \in F(x)\}, \Gamma(G) = \{(v, u) \in V \times U: u \in G(v)\}$. Пусть $p_1: \Gamma(F) \rightarrow U, p_2: \Gamma(F) \rightarrow V, \pi_1: \Gamma(G) \rightarrow V, \pi_2: \Gamma(G) \rightarrow U$ — проекции, т. е. $p_i(x_1, x_2) = x_i, \pi_i(v_1, v_2) = v_i, i = 1, 2$. Так как F и G — полунепрерывные отображения, ставящие в соответствие точкам компакты, то отображения p_1 и π_1 суть совершенные отображения. По теореме Вьеториса — Бегла $p_1^*: H^*(\Gamma(F)) \rightarrow H^*(U), \pi_1^*: H^*(\Gamma(G)) \rightarrow H^*(V)$ суть изоморфизмы, см. [8]. Здесь p_1^* и π_1^* — гомоморфизмы, индуцированные p_1 и π_1 , соответственно. Если p_2^* и π_2^* суть гомоморфизмы, индуцированные p_2 и π_2 , соответственно, положим $F^* = (p_1^*)^{-1} p_2^*, G^* = (\pi_1^*)^{-1} \pi_2^*$ и $\Phi^* = F^* G^*$.

Покажем, что можно определить обобщенное число Лефшеца $\lambda(\Phi)$. (Об обобщенном числе Лефшеца см. [7].)

Действительно, так как K — компакт и $K \subset U$, существует конечное число открытых и выпуклых множеств U_1, \dots, U_s , такие, что

а. $U_i \subset U, i = 1, \dots, s$.

б. $\bigcup_1^s U_i \subset K$.

Пусть $\tilde{U} = \bigcup_1^s U_i$. При помощи теоремы Мейера—Вьеториса получим $\dim H^*(\tilde{U}) < \infty$, см. [8]. Через $i_{\tilde{U}}: \tilde{U} \rightarrow U$ обозначим тождественное вложение \tilde{U} и U . Имеем следующую диаграмму:

$$(1) \quad \begin{array}{ccc} \tilde{U} & \xrightarrow{i_{\tilde{U}}} & U^* \\ \psi_3 \uparrow & \searrow \phi_1 & \uparrow \phi \\ \tilde{U} & \xrightarrow{i_{\tilde{U}}} & U \end{array}$$

Здесь $\phi_1 = \phi: U \rightarrow \tilde{U}$, $\phi_2 = \phi: U \rightarrow K$, $\phi_3 = \phi_1 \tilde{U}: \tilde{U} \rightarrow \tilde{U}$, $\phi_4 = \phi_2 K: K \rightarrow K$

Проверим, что следующая диаграмма коммутативна:

$$(2) \quad \begin{array}{ccc} H^*(\tilde{U}) & \xleftarrow{i_{\tilde{U}}^*} & H^*(U) \\ \psi_3^* \downarrow & \searrow \phi_1 & \downarrow \phi^* \\ H^*(\tilde{U}) & \xleftarrow{i_{\tilde{U}}^*} & H^*(U) \end{array}$$

Диаграмма (2) получается из (1) применением когомологического функтора Гротендика — Годамана.

Коммутативность верхнего треугольника (2) следует из

$$(3) \quad G_1^* i_{\tilde{U}}^* = G^*,$$

где $G_1 = G: V \rightarrow \tilde{U}$.

Равенство (3) следует из коммутативной диаграммы

$$\begin{array}{ccccc} V & \xleftarrow{\pi_1(\tilde{U})} & \Gamma(G_1) & \xrightarrow{\pi_2(\tilde{U})} & \tilde{U} \\ \text{id} \downarrow & & & & \downarrow i_{\tilde{U}} \\ V & \xleftarrow{\pi_1} & \Gamma(G) & \xrightarrow{\pi_2} & U. \end{array}$$

Здесь $\pi_i(\tilde{U})$, $i = 1, 2$, суть проекции графика $\Gamma(G_1)$ отображения G_1 .

Проверим, что нижний треугольник диаграммы (2) коммутативен.

Пусть $F_1 = F|_{\tilde{U}}: \tilde{U} \rightarrow V$. Тогда, если

$$(4) \quad i_{\tilde{U}}^* F^* = F_1^*,$$

то $\phi_3^* = i_{\tilde{U}}^* \phi_1^*$.

Равенство (4) следует из коммутативности диаграммы

$$\begin{array}{ccccc} \tilde{U} & \xleftarrow{p_1(\tilde{U})} & \Gamma(F_1) & \xrightarrow{p_2(\tilde{U})} & V \\ i_{\tilde{U}} \downarrow & & & & \parallel \text{id} \\ U & \xleftarrow{p_1} & \Gamma(F) & \xrightarrow{p_2} & V. \end{array}$$

Здесь $\Gamma(F_1)$ — график отображения F_1 , а $p_i(\tilde{U})$, $i = 1, 2$, проекции $\Gamma(F_1)$ на \tilde{U} и V , соответственно.

Из коммутативности (2) и из $\dim H^*(\tilde{U}) < \infty$ следует, что $\lambda(\Phi^*)$ существует и $\lambda(\Phi^*) = \wedge(\Phi_3^*)$, см. [7].

Наверху мы конструировали $\lambda(\Phi^*)$ при помощи \tilde{U} . Проверим, что $\lambda(\Phi^*)$ не зависит от \tilde{U} .

Действительно, рассмотрим диаграмму

$$(5) \quad \begin{array}{ccc} K & \xrightarrow{i_K} & U \\ \Phi_4 \uparrow & \searrow \Phi_2 & \uparrow \Phi \\ K & \xrightarrow{i_K} & U \end{array}$$

Здесь $i_K: K \rightarrow U$ — тождественное вложение K в U .

Из (5) получаем

$$(6) \quad \begin{array}{ccc} H^*(K) & \xleftarrow{i_K^*} & H^*(U) \\ \Phi_4^* \downarrow & \searrow \Phi_2^* & \downarrow \Phi^* \\ H^*(K) & \xleftarrow{i_K^*} & H^*(U) \end{array}$$

Проверим, что (6) — коммутативна.

Если

$$(7) \quad G_2^* i_K^* = G^*,$$

то $\Phi_2^* i_K^* = \Phi^*$. Здесь $G_2 = G: V \rightarrow K$.

Равенство (7) следует из коммутативности диаграммы

$$\begin{array}{ccc} U & \xleftarrow{q_2} & \Gamma(G) & \xrightarrow{q_1} & V \\ i_K \uparrow & & & & \parallel \text{id} \\ K & \xleftarrow{q_2(K)} & \Gamma(G_2) & \xrightarrow{q_1(K)} & V. \end{array}$$

Здесь $\Gamma(G_2)$ — график отображения G_2 , а $q_i(K)$, $i = 1, 2$ — проекции.

Проверим равенство

$$(8) \quad i_K^* \Phi_2^* = \Phi_4^*$$

Если $F_2 = F|_K: K \rightarrow V$, то $\Phi_4^* = F_2^* G_2^*$ и тогда из

$$(9) \quad i_K^* F^* = F_2^*$$

будет выполнено и (8).

Равенство (9) получим из коммутативной диаграммы

$$\begin{array}{ccc} K & \xleftarrow{p_1(K)} & \Gamma(F_2) & \xrightarrow{p_2(K)} & V \\ i_K \downarrow & & & & \parallel \text{id.} \\ U & \xleftarrow{p_1} & \Gamma(F) & \xrightarrow{p_2} & V \end{array}$$

Здесь $\Gamma(F_2)$ — график F_2 , а $p_i(U)$ — проекции.

И так, диаграмма (6) — коммутативна. Следовательно,

$$\lambda(\Phi_4^*) = \lambda(\Phi^*).$$

Напомним одну лемму из [5].

Через $\mathfrak{U}(E_1)$ обозначим базис из симметрических окружений равномерной структуры линейного пространства E_1 . Пусть $\mathfrak{U} \in \mathfrak{U}(E_1)$. Существует однозначное, непрерывное отображение $\mu_{\mathfrak{U}}: K \rightarrow P$, удовлетворяющее следующим условиям:

1. P — конечный симплициальный комплекс, лежащий в U ;
2. $(x, \mu_{\mathfrak{U}}(x)) \in \mathfrak{U}$ для любой точки $x \in K$;
3. $\mu_{\mathfrak{U}}^* i_p^* = i_K^*$.

Здесь $i_p: P \rightarrow U$ — тождественное вложение P в U .

Рассмотрим P и отображение $\psi: P \rightarrow P$, где $\psi = \mu_{\mathfrak{U}} \Phi_5$, а $\Phi_5 = \Phi_2 \circ P: P \rightarrow K$.

Определим ψ^* следующим образом: имеем $\Phi_5 = G_2 F_3$, тогда пусть $\psi^* = F_3^* G_2^* \mu_{\mathfrak{U}}^*$.

Рассмотрим следующую диаграмму:

$$(10) \quad \begin{array}{ccc} H^*(P) & \xleftarrow{i_p^*} & H^*(U) \\ \psi^* \downarrow & \searrow^{F^* G_2^* \mu_{\mathfrak{U}}^*} & \downarrow \Phi^* \\ H^*(P) & \xleftarrow{i_p^*} & H^*(U) \end{array}$$

Если (10) — коммутативна, то $\wedge(\psi^*) = \lambda(\Phi^*)$. Здесь $\wedge(\psi)$ — число Лефшеца ψ .

Проверим коммутативность (10).

Имеем $F^* G_2^* \mu_{\mathfrak{U}}^* i_p^* = F^* G_2^* i_K^*$, кроме того $\Phi^* = F^* G^*$, а из (7) получаем $F^* G_2^* \mu_{\mathfrak{U}}^* i_p^* = \Phi^*$, т. е. верхний треугольник диаграммы (10) — коммутативен.

Рассмотрим нижний треугольник (10). Проверим, что

$$(11) \quad i_p^* F^* G_2^* \mu_{\mathfrak{U}}^* = F_3^* G_2^* \mu_{\mathfrak{U}}^*.$$

Для выполнения (11) достаточно, чтобы было выполнено

$$(12) \quad i_p^* F^* = F_3^*.$$

Равенство (12) следует из коммутативности диаграммы

$$\begin{array}{ccc} P \xleftarrow{p_1(P)} \Gamma(F_3) \xrightarrow{p_2(P)} V \\ i_p \downarrow \qquad \qquad \qquad | \\ U \xleftarrow{p_1} \Gamma(F) \xrightarrow{p_2} V. \end{array}$$

Здесь $\Gamma(F_3)$ — график отображения F_3 , а $p_i(P), i = 1, 2$ — проекции.

Итак, имеем $\wedge(\psi) = \wedge(\Phi^*)$.

Предположим, что $\lambda(\Phi) \neq 0$. Тогда $\wedge(\psi) \neq 0$. Из леммы 1' получается, что существует точка $z_{\mathfrak{A}} \in \psi(z_{\mathfrak{A}})$, т. е. $z_{\mathfrak{A}} \in \mu_{\mathfrak{A}}\Phi_5(z_{\mathfrak{A}})$. Пусть $x_{\mathfrak{A}} \in \Phi_5(z_{\mathfrak{A}})$ и $\mu_{\mathfrak{A}}(x_{\mathfrak{A}}) = z_{\mathfrak{A}}$. Рассмотрим последовательность $\{x_{\mathfrak{A}}\}, x_{\mathfrak{A}} \in K, \mathfrak{A} \in \mathfrak{A}(E_1)$. Так как K — компакт, то без ограничения общности можем считать, что эта последовательность сходится. Пусть x_0 есть предел последовательности $\{x_{\mathfrak{A}}\}$, очевидно, $x_0 \in K$. Имеем $(x_{\mathfrak{A}}, \mu_{\mathfrak{A}}(x_{\mathfrak{A}})) \in \mathfrak{A}$, следовательно, последовательность $\{z_{\mathfrak{A}}\}$ тоже сходится, и ее предел есть x_0 . Вспомним, что $x_{\mathfrak{A}} \in \Phi_5(z_{\mathfrak{A}})$. Так как Φ_5 — полунепрерывно сверху, то $x_0 \in \Phi_5(x_0)$. Наконец, имеем $\Phi_5(x_0) = \Phi(x_0)$.

Тем самым нами доказано следующее

Предложение 2. Пусть $E_i, i = 1, 2$ — отдельные локально выпуклые пространства и $U \subseteq E_1, V \subseteq E_2$ — открытые множества. Если $F: U \rightarrow V$ и $G: V \rightarrow U$ — ациклические отображения, ставящие точкам в соответствие компактные множества, а G — компактное отображение, и $\lambda(FG) \neq 0$, то существует точка $x_0 \in U$, такая, что $x_0 \in GF(x_0)$. Напомним, что отображение G называется компактным, если $G(V) \subseteq K \subseteq U$, а K — компакт.

Замечания:

1. В случае, когда $U = V$, а $G = \text{id}$, из предложения 2 получаем теорему Лефшеца из [5].

2. Если следовать терминологии Лефшеца, отображения F и G называются инцидентными, если существуют точки $x \in U$ и $y \in V$ такие, что $y \in F(x)$, а $G(y) \ni x$. Так что предложение 2 есть теорема об инцидентности отображений F и G .

II. Напомним некоторые определения и обозначения. Будем следовать [1].

Пусть M — конечный симплициальный комплекс с триангуляцией μ . Если Z — цепной комплекс триангуляции μ с рациональными коэффициентами, то через Z^* обозначим двойственный комплекс, т. е. комплекс коцепей триангуляции μ . При этом будем считать, как в [1], что размерность цепей Z^* — неположительна.

Предположим теперь, что M есть n -мерное компактное триангулируемое, ориентируемое многообразие без края и пусть μ — триангуляция M . Рассмотрим взаимный комплекс Z (\bar{Z} получается из Z^* с повышением размерности на n единиц). Комплекс Z интерпретируется как цепной комплекс клеточного комплекса, составленного из всех барицентрических звезд M , сопряженных симплексам триангуляции μ . Припомним, что барицентрическая производная Z' комплекса \bar{Z} совпадает с барицентрической производной Z' комплекса Z , пусть $\alpha: Z' \rightarrow Z'$ есть изоморфизм, см. [1], гл. 5, § 4.27. Имеем и цепное отображение — „барицентрическое подразделение цепей“ $\lambda: Z \rightarrow Z'$, см. [1], гл. 4, § 7.26.

Отметим, что χ не меняет носителя цепи. Действительно, если σ — симплекс Z , то $\chi(\sigma)$ есть цепь, являющаяся линейной комбинацией симплексов барицентрического подразделения σ . Цепной изоморфизм α тоже не меняет носителя цепей.

Цепное отображение $\chi: Z \rightarrow Z'$ индуцирует двойственное отображение $\chi^*: Z'^* \rightarrow Z^*$. Повысив размерности на n единиц из χ^* , получим $\bar{\chi}: \bar{Z}' \rightarrow \bar{Z}$.

Пусть $'\sigma^{n-p}$ симплекс Z' , тогда $\chi(' \sigma^{n-p}) \in \bar{Z}$. Симплексу $'\sigma^{n-p}$ соответствует симплекс $'\sigma^p \in Z'^*$ и если $\bar{\sigma}_p \in \bar{Z}^*$, то $\bar{\sigma}_p \in \chi^*(' \sigma_p)$ тогда и только тогда, когда $\chi(\bar{\sigma}^p) \ni ' \sigma^p$. При этом здесь $(\bar{\sigma}^p, \bar{\sigma}_p) = (' \sigma^p, ' \sigma_p) = 1$, а $(\bar{\sigma}^p, \bar{\sigma}_p)$ и $(' \sigma^p, ' \sigma_p)$ — индексы Кронекера.

Так, что если $\bar{\sigma}^{n-p} \in \bar{Z}$ и $\bar{\sigma}^{n-p}$ принадлежит цепи $\bar{\chi}(' \sigma^{n-p})$, то $\bar{\sigma}^{n-p}$ есть двойственная звезда $\bar{\sigma}_p$, т. е. получаем

$$|\bar{\chi}\alpha(\sigma^p)| \subset \text{St}(\sigma^p, \mu).$$

Отметим, что цепное отображение $\eta = \bar{\chi}\alpha\chi$ индуцирует изоморфизм двойственности Пуанкаре $\eta_i = D_i(M): H_i(M) \rightarrow H^{n-i}(M)$.

Рассмотрим цепное отображение $\tau: Z' \rightarrow Z$ — „укрупнение цепей“, см. [1], гл. 4, § 7. 26. Цепное отображение τ индуцировано следующим симплициальным отображением. Пусть первое барицентрическое подразделение μ обозначим через μ' . Триангуляции μ и μ' определяются нервами $N(\text{St} M)$ и $N(\text{St}_1 M)$, соответственно. Напомним, что $\text{St} M$ и $\text{St}_1 M$ — покрытия, составленные из главных звезд триангуляции μ и μ' , соответственно. Имеем симплициальное отображение $\tilde{\tau}: N(\text{St}_1 M) \rightarrow N(\text{St} M)$. Оно определяется следующим образом. Пусть a — вершина $\text{St}_1 M$ (открытая главная звезда μ'); a содержится в некоторой открытой звезде вершины v триангуляции μ . Положим $\tilde{\tau}(a) = b$. Симплициальное отображение $\tilde{\tau}$ индуцирует цепное отображение τ .

Пусть $'\sigma^p$ — симплекс Z' с носителем σ^p , где σ^p — симплекс Z . Тогда $\tau(' \sigma^p) \subset \sigma^p$.

Цепное отображение τ индуцирует двойственное отображение $\tau^*: Z^* \rightarrow Z'^*$, при этом $'\sigma_p \in \tau^*(\sigma_p)$, тогда и только тогда, когда $\tau(' \sigma^p) \ni \sigma^p$. Повысив размерности на n единиц и получим $\bar{\tau}: \bar{Z} \rightarrow \bar{Z}'$. Имея ввиду реализацию Z' , получаем $|\bar{\tau}(\bar{\sigma}^{n-p})| \subset \text{St}\sigma^p$; здесь $(\sigma^p, \bar{\sigma}^{n-p}) = 1$.

Рассмотрим цепное отображение $\eta = \tau\alpha\tau$; имеем

$$|\bar{\eta}(\bar{\sigma}^{n-p})| \subset \text{St}^2\sigma^p.$$

Отметим, что цепное отображение $\bar{\eta}$ индуцирует изоморфизм двойственности Пуанкаре $D^i(M): H^{n-i}(M) \rightarrow H_i(M)$.

Пусть теперь $F_i: M \rightarrow N$ — полунепрерывные сверху отображения, которые точкам ставят в соответствие ациклические компакты, т. е. F_i — ациклические отображения, $i = 1, 2$. Здесь N — n -мерное, компактное, триангулируемое, ориентируемое многообразие без края. Имеем $F_{i*}: H_*(M) \rightarrow H_*(N)$ и $F_i^*: H^*(N) \rightarrow H^*(M)$, $i = 1, 2$. Напомним определения F_{i*} и F_i^* . Если через $\Gamma(F_i)$ обозначим график отображения F_i , то пусть

$$p_{i1}: \Gamma(F_i) \rightarrow M, p_{i2}: \Gamma(F_i) \rightarrow N, p_{is}(x_1, x_2) = x_s, i, s = 1, 2.$$

Тогда $F_{i*} = p_{i2*} p_{i1}^{-1}$, а $F_i^* = (p_{i1}^*)^{-1} p_{i2}^*$.

Рассмотрим следующее линейное отображение:

$$\Xi_i = D^{n-i}(M) F_2^i D_i(N) F_{1i}: H_i(M) \rightarrow H_i(M).$$

Здесь $D_i(N): H_i(N) \rightarrow H^{n-i}(N)$ — изоморфизм двойственности Пуанкаре. Числом коинцидентности F_1 и F_2 называется

$$\wedge(F_1, F_2) = \sum_{i=0}^n (-1)^i \operatorname{tr} \Xi_i.$$

Здесь $\operatorname{tr} \Xi_i$ — след линейного отображения Ξ_i .

Фиксируем триангуляции μ и ν многообразия M и N , соответственно. Рассмотрим $F_i: M \rightarrow N$, $F_i = p_{i2} p_{i1}^{-1}$. Здесь p_{i1} — Вьеторисовые отображения, а p_{i2} — однозначные. Как в лемме 1 получаем, что существуют цепные отображения

$$\varkappa_i: C_*(M, \mu) \rightarrow C_*(N, \nu), \quad i = 1, 2, \varkappa_i = \theta \psi_1 p_{i2} T_1 \chi_1.$$

Цепное отображение \varkappa_2 индуцирует $\varkappa_2^*: C^*(N, \nu) \rightarrow C^*(M, \mu)$ и $\bar{\varkappa}_2: \overline{C_*(N, \nu)} \rightarrow \overline{C_*(M, \mu)}$. Здесь как и наверху $\overline{C_*(M, \mu)}$ и $\overline{C_*(N, \nu)}$ суть цепные комплексы, взаимные комплексам $C_*(M, \mu)$ и $C_*(N, \nu)$, соответственно. Кроме того, \varkappa_2 индуцирует в гомологиях F_{2*} . Тогда \varkappa_2 индуцирует F_2^* . Рассмотрим цепное отображение

$$\beta_* = \bar{\eta} \bar{\varkappa}_2 \eta \varkappa_1: C_*(M, \mu) \rightarrow C_*(M, \mu);$$

оно индуцирует гомоморфизм в гомологиях $\bar{\beta}_* = D^*(M) F_2^* D_*(N) F_{1*}$. Следовательно,

$$\wedge(F_1, F_2) = \sum_{i=0}^n (-1)^i \operatorname{tr} \bar{\beta}_i = \sum_{i=0}^n (-1)^i \operatorname{tr} \beta_i,$$

т. е. $\wedge(F_1, F_2)$ есть число Лефшеца цепного отображения β_* .

Предположим, что $\wedge(F_1, F_2) \neq 0$, тогда $\wedge(\beta_*) \neq 0$.

Воспользуемся цепным отображением β_* , построенным при некотором специальном выборе триангуляции μ .

Так как $F_i, i = 1, 2$, полунепрерывные сверху, то для любой точки $x \in M$ существует окрестность Ox точки x в M такая, что $F_i(Ox) \subset \operatorname{St}(F_i(x), \nu)$. Выберем конечное покрытие $\{Ox_i\}$ из покрытия $\{Ox\}$ и через δ обозначим число Лебега покрытия $\{Ox_i\}$. Теперь выберем такую триангуляцию μ многообразия M , что для любого симплекса σ этой триангуляции $\operatorname{St}^2(\sigma, \mu)$ имеет диаметр меньше δ . Тогда для любого симплекса σ триангуляции μ найдется $i(\sigma)$ такое, что $Ox_{i(\sigma)} \supset \operatorname{St}^2(\sigma, \mu)$ и, следовательно,

$$F_i(\operatorname{St}^2(\sigma, \mu)) \subset \operatorname{St}(F_i(x_{i(\sigma)}), \nu).$$

Теперь пусть β_* построено при помощи μ и ν . Так как $\wedge(\beta_*) \neq 0$, то существует симплекс x^p триангуляции μ и симплекс y^p триангуляции ν такие, что

$$(2.1) \quad y^p \in \kappa_1(x^p),$$

$$(2.2) \quad x^p \in \tau\alpha\bar{\tau}\kappa_2\bar{\chi}\alpha\chi(y^p).$$

Из (2.1) получаем: существует симплекс v^1 , принадлежащий некоторому подразделению симплекса x^p такой, что $|\psi_1 p_{12} T_1 v^1| \ni y^p$. Из леммы 2 [2] следует, что имеем точку $x_0 \in M$ такая, что $\text{St}(x_0, \mu) \supset v^1$ и $|p_{12} T_1 v^1| \subset \text{St}(F_1(x_0), \nu^1)$. Следовательно, $\text{St}(F_1(x_0), \nu) \cap y^p \neq \emptyset$. Отсюда

$$(2.3) \quad \text{St}(F_1(x_0), \nu) \supset y^p,$$

$$(2.4) \quad \text{St}(x_0, \mu) \supset x^p.$$

Рассмотрим (2.2). Если через \bar{y}^{n-p} обозначим двойственную клетку симплекса y^p , то имеем

$$(2.5) \quad \bar{\kappa}_2 \bar{y}^{n-p} \ni \bar{x}^{n-p}.$$

Здесь \bar{x}^{n-p} двойственная клетка симплекса x^p .

Из (2.5) получаем

$$(2.6) \quad \kappa_2 x^p \ni y^p.$$

Из (2.6) имеем, что существует симплекс w^1 , принадлежащий достаточно мелкому подразделению x^p , такой что $|\theta\psi_1 p_{22} T_2 w^1| \supset y^p$, и найдется точка $y_0 \in M$, такая, что

$$\text{St}(y_0, \mu) \supset w^1 \text{ и } |p_{22} T_2 w^1| \subset \text{St}(F_2(y_0), \mu).$$

Отсюда получаем

$$(2.7) \quad \text{St}(y_0, \mu) \supset x^p,$$

$$(2.8) \quad \text{St}(F_2(y_0), \nu) \supset y^p.$$

Из (2.7) и (2.4) имеем $x_0, y_0 \in \text{St}(x^p, \mu)$. Вспомним, что μ выбрано так, что $\text{St}(x^p, \mu)$ содержится в некотором множестве Ox_i . Следовательно,

$$(2.9) \quad \text{St}(x^p, \mu) \subset Ox_i.$$

Из (2.9) и выбора Ox_i получаем

$$F_1(x_0) \subset \text{St}(F_1(x_i), \nu),$$

$$F_2(y_0) \subset \text{St}(F_2(x_i), \nu).$$

Из (2.9) и (2.3) получаем, что

$$(2.10) \quad \text{St}^2(F_1(x_i), \nu) \cap \text{St}^2(F_2(x_i), \nu) \neq \emptyset.$$

Итак, мы получили, что если $\wedge(F_1, F_2) \neq 0$, для любой триангуляции ν существует точка $x_i \in M$ такая, что выполнено (2.10).

Так как триангуляция ν произвольна и M и N компактны, а F_1 и F_2 полунепрерывные сверху, получаем, что существует точка $x \in M$ такая, что $F_1(x) \cap F_2(x) \neq \emptyset$. Следовательно, справедливо следующее

Предложение 3. Пусть M и N — n -мерные компактные триангулируемые топологические многообразия без края, а $F_i: M \rightarrow N, i=1, 2$ —

ациклические отображения. Тогда, если $\wedge(F_1, F_2) \neq 0$, то существует точка $x \in M$ такая, что $F_1(x) \cap F_2(x) \neq \emptyset$.

Замечания:

1. Если F_i , $i=1, 2$, однозначные отображения, предложение 3 доказано в [1].

2. Если многообразия M и N неориентируемые, предложение 3 справедливо, если рассмотрим гомологии и когомологии по модулю два.

3. Предложение 3 справедливо для многозначных отображений F_1 и F_2 , являющихся суперпозициями конечного числа ациклических отображений бикомпактных пространств.

ЛИТЕРАТУРА

1. С. Лефшец. Алгебраическая топология. Москва, 1949.
2. E. Begle. The Vietoris mapping theorem for bicom pact space. *Ann. Math.*, **49**, 1950, No. 3, 534—543.
3. H. Spanier. Cohomology theory for general spaces. *Ann. Math.*, **49**, 1948, 407—427.
4. I. Powers. Lefschetz fixed point theorems for a new class of multi valued maps. *Pacif. J. Math.*, **42**, 1972, No. 1, 211—220.
5. Г. Скордев. Ациклические отображения. *Год. Соф. унив., Мат. фак.*, 1974 (в печати).
6. Г. Скордев. Инцидентность и коинцидентность ациклических отображений. *Доклады БАН*, **27**, 3, 1974, 301—302.
7. A. Granas. The Lefschetz fixed point theorem for noncompact ANR space. *Symp. Infinite dimensional topology*, Baton Rouge, 1967.
8. G. Bredon. Sheaf theory. New York, 1967.

Единый центр науки и подготовки
кадров по математике и механике
София 1000
п. я. 373

Болгария

Поступила 20.9.1973